

УДК 314.74

Троякова Т.Г., Волошина А.В.
Troyakova T.G., Voloschina A.V.

Регулирование трудовой миграции в Россию: возможности использования зарубежного опыта

Development of labor migration to Russia:
opportunities for managing of foreign practice

В статье рассматриваются особенности регулирования внешней миграции экономически активного населения зарубежных стран в Россию с целью трудоустройства. Предлагаются варианты использования опыта ряда западноевропейских стран по урегулированию внешней трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, трудящийся-мигрант, нелегальная миграция, миграционная политика

The article presents various characteristics related to the development of international labor migration in Russia and models of the regulation of the international labor market in West European countries.

Key words: labor migration, migrants, illegitimate migration, immigration policy

В миграционных потоках в Россию на протяжении последних лет стала доминировать трудовая миграция. По некоторым оценкам, основанным на данных Федеральной миграционной службы, в России в настоящее время насчитывается около 7 млн. трудовых мигрантов, в основном из Узбекистана, Украины, Таджикистана и Киргизии. Последствия трудовой миграции создают проблемы и представляют вызовы, как международным отношениям, так и внутривосточной стабильности большинства развитых стран. Предметом общественных дискуссий является выбор между либеральной и ограничительной моделями миграционной политики. Поиски ответов определяют актуальность исследований по миграционной тематике.

В данной статье рассматриваются особенности миграционной политики Великобритании, Германии и Франции по привлечению и интеграции иностранной рабочей силы. Авторы не претендуют на комплексный анализ миграционной политики этих стран и ограничиваются анализом этой политики и предложениями по использованию их опыта в нашей стране.

Из многочисленной литературы по вопросам международной трудовой миграции и места России на мировом рынке труда можно упо-

ТРОЯКОВА Тамара Гавриловна, к.и.н., доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** tamaratroyakova@gmail.com

ВОЛОШИНА Анна Валерьевна, выпускница Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** anna-voloshina1136a@yandex.ru

мянуть монографию С.Е. Метелева [6]. Статьи и фрагменты из книг, собранные в хрестоматии «Миграция в России. 2000 – 2012», дают хорошую возможность для получения информации по данной тематике [7]. Публикация хрестоматии была инициирована Российским советом по международным делам, что является ещё одним подтверждением актуальности миграционных исследований. Известные специалисты в этой области Ж.А. Зайончковская, Е.В. Тюрюканова и Ю.Ф. Флоринская утверждают: «В настоящее время Россия реформирует своё миграционное законодательство и стратегические подходы к регулированию миграции в соответствии с изменением её роли в экономике и социокультурном развитии страны» [7, с. 661].

Сравнительному анализу зарубежного опыта миграционной политики посвящена статья А.Ю. Сунгурова [11]. По его мнению, «... для большинства современных стран Западной Европы сегодня проявляются следующие тенденции, которые можно охарактеризовать как переход от политики мультикультурализма к новому, третьему виду интеграционной политики, который мы ранее условно называли «политика социальной интеграции и культурно-языковой адаптации» [11, с. 71]. А.Ю. Сунгуров также рассматривает возможные направления политики интеграции трудовых мигрантов в современной России на основе трёх блоков интеграционной политики: политико-правовом, социально-экономическом и культурно-религиозном.

Критический настрой характерен для публикаций О.В. Троицкой об особенностях миграционного режима на постсоветском пространстве и проблематичных последствиях иммиграции в Россию [13; 14]. «Движение в сторону более последовательной и эффективной миграционной политики в России сдерживается противоречием между установками российского руководства, направленными на поддержание либерального режима перемещения в СНГ, и ограничительными настроениями большинства населения», – пишет О. В. Троицкая [14, с. 58].

Для большинства западноевропейских стран характерна либеральная модель государственного устройства, которая предполагает решение вопросов по въезду на работу и получению гражданства на индивидуальной основе, исходя из потребности государства и его обязательств по международным гуманитарным конвенциям.

Благодаря введению гражданства Европейского союза в соответствии с Маастрихтским договором 1992 г. граждане стран-членов получили право свободно выбирать не только место работы, но и место жительства. После включения Шенгенских соглашений в свод европейского права и передачи ряда вопросов миграционного управления на наднациональный уровень открытость внутренних границ стала неотъемлемой характеристикой членства в Евросоюзе.

Вместе с тем, для Великобритании была характерна политика по поддержанию «единства в разнообразии», которая предполагает поддержку культурным инициативам различных этнических групп со стороны государственных институтов и местных сообществ. В Германии в 1990-х годах забота о мигрантах предполагала их сегрегацию по культурно-конфессиональному признаку, а государство финансировало организации, которые занимались решением проблем мигрантов. Парадокс заключался в том, что мигранты получали поддержку только при условии членства в той или иной культурной группе, а не социальной дифференциации. В последние годы политика мультикультурализма в ряде западноевропейских странах подверглась значительным изменениям.

В нашей стране этнический критерий в отношении мигрантов применяется при решении вопросов разрешения на регистрацию в том или

ином месте. Однако запреты не решают проблем, а скорее обостряют их. Стремление регулировать перемещения трудовых мигрантов, в конечном счёте, приводит к вытеснению их за пределы правового поля. Этническое отличие от основного населения принимающего сообщества способствует превращению их в членов социальных групп, формирующихся по принципу происхождения.

Примечательно, что в российском и германском дискурсе можно найти сходные мотивы. Например, нация рассматривается как общность происхождений, предполагающая единую культурную идентичность, а не как политическое сообщество, которое состоит из множества культурных идентичностей его членов. До 1999 г. мигранты немецкого происхождения считались в ФРГ репатриантами. В 2005 г. был создан государственный департамент иммиграции и интеграции и введено несколько типов виз для трудовых мигрантов. В соответствии с этим документом также учреждены государственные «курсы интеграции», предусматривающие 600 часов обучения на немецком языке для всех переселенцев. Однако, постепенно в законодательстве ФРГ произошли значительные изменения, свидетельствующие об отходе от этноцентричного подхода. В российском же законодательстве изменения были направлены в сторону ужесточения, что, в конечном счёте, закрепляло этноцентричный идеал нации как сообщество происхождения.

Таким образом, неоднозначный опыт западноевропейских стран по созданию «мультикультурного сообщества» не мешает развитию в Европе тенденции к пересмотру традиционной модели национальной идентичности.

Очевидно, что использование разнообразного опыта привлечения и регулирования трудовой миграции в западноевропейских странах может оказаться полезным для России. Использование этого опыта может способствовать формированию и проведению более сбалансированной и выверенной миграционной политики, направленной на последовательную интеграцию мигрантов. Разумеется, что интеграция предполагает не только адаптацию своей культуры и поведения к нормам принимающего общества, но и модификацию самого общества. Очевидно, что стоит расстаться с привычкой смешивать культурную принадлежность с этнической и что в действительности культурные идентификации современных индивидов имеют весьма сложную природу.

Следует признать, что в последние годы большинство российско-го населения не поддерживает политику увеличения внешней трудовой миграции. Впрочем, если правительство не будет предпринимать меры по росту легальной трудовой миграции, то будет расти нелегальная миграция, что приведёт только к росту мигрантофобии.

Миграционный всплеск 1990-х гг. принёс России несколько миллионов новых жителей. По данным руководителя Федеральной миграционной службы (ФМС) К.О. Ромодановского, в конце 2011 г. в России находилось около 9 млн. мигрантов [3, с. 18]. В настоящее время перед Россией стоят задачи перехода от политики реагирования на ситуацию и последствия миграций к политике миграционного управления и планирования.

По мнению российского исследователя миграционной политики В.И. Мукомеля, в последние годы актуальной стала «увязка миграционной политики с политикой социально-экономического развития и национальной (этнической) политикой...» [8, с. 42]. Сторонники экономического подхода рассматривают положительные и негативные аспекты влияния зарубежной трудовой миграции.

Российская экономика развивается в условиях постоянных колебаний предложений рабочей силы, и это требует выработки гибкой систе-

мы и инструментов управления миграционными потоками. Перед государственной миграционной политикой России стоят задачи перехода к управлению миграционными процессами путём формирования системы мониторинга потребности работодателей в трудовых ресурсах, в том числе в трудящихся-мигрантах. Для выполнения этой задачи необходимо создать систему отбора необходимых экономике иностранных специалистов и условия для легального использования мигрантов в тех профессиональных сферах, где работодатели испытывают нехватку трудовых ресурсов.

В настоящее время в России используется методология оценки потребностей в рабочей силе и установлении квот для трудоустройства мигрантов, в которой учитываются заявки работодателей на трудоустройство мигрантов [9]. Однако такой подход не позволяет в полной мере определить потребности рынка труда, что, в конечном счёте, не обеспечивает привлечения иностранных работников в соответствии с необходимыми потребностями.

Для политики западноевропейских стран характерной чертой является не только контроль, а скорее управление миграционными процессами. Это подразумевает использование гибких систем оценки потребности в трудовых ресурсах, селективный приём мигрантов, ориентацию на использование комплексного подхода, на тесную координацию различных институтов и направлений миграционной политики.

В Великобритании большая часть потребности в работниках удовлетворяется за счёт граждан стран-членов ЕС, обладающих правом свободы перемещения, и в меньшей мере граждан других стран. Для выявления недостатка рабочей силы в том или ином секторе проводится регулярный мониторинг рынка труда Великобритании. Селективный подход направлен на привлечение в страну высококвалифицированных специалистов, инвесторов, предпринимателей, учёных и представителей творческих профессий из других стран. Для создания эффективной системы управления миграционными потоками в стране была разработана стратегия избирательной миграции, в соответствии с которой кандидаты на получение работы в Великобритании должны набрать определённое количество баллов. Количество набранных баллов зависит от возраста, квалификации, знания языка, возможности приносить прибыль и т.д. [17].

Централизованный контроль осуществляется Управлением пограничного и иммиграционного контроля Соединённого Королевства. Определением привлечения работников по необходимым специальностям занимается Консультативный комитет по вопросам миграции (Migration Advisory Committee). Эта самостоятельная неправительственная общественная организация координирует через свой секретариат деятельность с Управлением пограничного и иммиграционного контроля. Консультативный комитет использует различные источники информации, в том числе и данные, получаемые от организаций работодателей, профсоюзов и многочисленных общественных групп. Сочетание нисходящего и восходящего процессов формирования данных позволяет осуществлять регулярный и эффективный мониторинг рынка труда для выявления недостатка или избытка рабочей силы в том или ином секторе британской экономики. Помимо определения уровня квалификации кандидатов Комитет рассматривает уровень оплаты труда, соотношение вакансий и уровня безработицы, оценивает возможность занятости местных жителей через активное участие в поиске работы и программах переобучения, что помимо всего прочего помогает осуществлять прогнозирование ситуации на рынке труда.

Использование британского опыта могло бы дать возможность российским специалистам проводить более точную оценку потребностей рынка труда, использовать данные о вакансиях, регулярно консультироваться с работодателями. Такая оценка потребностей рынка труда позволила бы устанавливать объективные квоты для привлечения иностранных рабочих. В свою очередь, эти меры могли бы способствовать уменьшению количества нелегальных мигрантов, часть из которых становится таковыми в результате несоответствия квот реальным потребностям.

Ещё одной мерой по улучшению российской миграционной политики могло бы стать выстраивание селективной модели, способной формировать миграционные потоки, отвечающие по своим качественным и количественным характеристикам потребностям российского общества и национальной экономики.

Гибкая политика в области трудовой миграции в странах ЕС предполагает разработку специальных программ найма персонала для восполнения кадровых пробелов. В дополнение к мерам миграционной политики в целях привлечения высококвалифицированных кадров в Великобритании и Франции используются специальные меры финансового поощрения, например, освобождение от уплаты некоторых видов налогов.

Для улучшения возрастной структуры в ряде стран был открыт доступ на рынок труда иностранным выпускникам вузов, на определённых условиях и для ряда специальностей. Эта политика также стала важным инструментом международной конкуренции в привлечении высококвалифицированных мигрантов. Для иностранных студентов предусматривается возможность работы во время обучения. Во Франции иностранные студенты имеют право на работу без получения специального разрешения при условии, что время работы не будет превышать 60% всего времени за отдельно взятый год. Право получения статуса квалифицированного мигранта после обучения предоставляется студентам, окончившим вузы в Германии. В Великобритании право остаться работать в стране с визой категории «Tier 4» имеют студенты, получившие предложение от работодателя-спонсора [16].

Рассматривая эти аспекты миграционного регулирования в западноевропейских странах, можно отметить, что и в России уже имеются определённые достижения. Например, в целях продвижения развития в России высокотехнологичного современного производства, восстановления престижа страны в мировой науке весной 2010 г. были приняты решения о привлечении высококвалифицированных специалистов из зарубежных стран. В Дальневосточном федеральном университете развивается практика приглашения иностранных специалистов для чтения курсов лекций и осуществления совместных проектов [10]. Учебная миграция – одна из перспективных и востребованных в мире. И России нужно активно использовать этот ресурс. В российских вузах ежегодно учится около 160 тысяч иностранцев, а в Великобритании – 350 тысяч, Франции и Германии – по 250 тысяч.

Таким образом, в деле создания условий и механизмов привлечения специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов, миграционная практика пока касается лишь узкой категории высококвалифицированных специалистов. Необходимо создавать более гибкую систему, опирающуюся на данные анализа рынка труда, с расширенным числом категорий мигрантов, для которых будет упрощён визовый режим и бюрократические процедуры. Стоит задуматься и о возможности ввода балльной системы, которая гораздо более соответствует задачам селективного отбора мигрантов.

Очевидно, что необходимо принятие комплекса мер по привлечению иностранных студентов в российские вузы, которые будут включать совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам занятости во время обучения и после его завершения; улучшение социально-бытовых условий их пребывания, медицинского обслуживания и безопасности; активизацию информационно-рекламной работы и даже снижение платы за обучение.

Одновременно следует понимать, что в связи с возрастающей конкуренцией за привлечение квалифицированной рабочей силы, возможности России в использовании этого ресурса развития достаточно ограничены. С учётом того, что главным донором миграционного прироста являются страны Центральной Азии, по мнению ректора ВШЭ Я. Кузьмина, следует приложить усилия к улучшению обучения и воспитания детей мигрантов в российских школах, дошкольных и внешкольных учреждениях, создавать широкую сеть курсов обучения русскому языку [5, с. 3].

Адекватное, компетентное и эффективное администрирование является залогом проведения успешной миграционной политики. В 2009 г. для координации деятельности федеральных органов и органов исполнительной власти была образована Правительственная комиссия по миграционной политике. Однако необходимость обеспечения более тесной связи между иммиграционной политикой, взаимоотношениями со странами, являющимися источниками миграционных потоков, социальной и налоговой политикой, рынком труда, сферой образования и безопасности не потеряла актуальности. В России необходимо создавать специальные институты, занимающиеся миграционными вопросами. Примером может служить британский Консультативный комитет по вопросам миграции, поддерживающий прямые контакты с экономистами в сфере труда, представляющий интересы работодателей и работников. В рамках Комитета созданы отраслевые консультативные группы для работы в приоритетных сферах; осуществляется сотрудничество и консультации с деловыми кругами, профсоюзами, общественными группами [16]. Работа соответствующих агентств облегчает координацию всех участников процесса и повышает прозрачность процедур и информационных систем.

Следует признать, что проблема незаконной миграции в странах ЕС сохраняет актуальность [15]. Незаконная миграция остаётся главной проблемой в сфере трудовых отношений и в нашей стране. Предпринятые в середине 2000-х гг. меры по ужесточению процедуры трудоустройства мигрантов привели к росту нелегальной миграции. В интервью журналу «Российская миграция» директор ФМС К.О. Ромодановский признавал, что лучший способ пресечения незаконной миграции – строгие правовые практики [11, с. 2].

Введение основной массы мигрантов в правовое поле – неотъемлемое условие их успешной интеграции, уменьшения коррупции в сфере миграции и снижения миграционных рисков. Показателен пример принятия Директивы 2008/115/ЕС об общих стандартах и процедурах по возврату незаконно пребывающих иностранных граждан, необходимых к применению в государствах-членах ЕС. В нашей стране пока ещё не используется опыт миграционных амнистий, нацеленных на легализацию статуса незаконно находящихся в иностранцев или возврата.

Важную роль в противодействии незаконной миграции играют Соглашение государств-участников СНГ о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией и ряд двусторонних соглашений. В Концепции миграционной политики РФ до 2025 г. определены направления развития международного сотрудничества в этой сфере. Очевидно, что комплекс-

ная реализация положений Концепции миграционной политики позволит уменьшить риски, связанные с незаконной миграцией в России [9].

Методы и оценки масштабов нелегальной миграции в России различаются в зависимости от того, кто проводит подсчёты: государственные органами, частные компании или эксперты. Например, количество китайских мигрантов на российском Дальнем Востоке, оценивалось цифрами от нескольких миллионов до нескольких сотен тысяч. В.Г. Гельбрас в своей книге «Россия в условиях глобальной китайской миграции» писал о ста тысячах человек и утверждал, что «... по состоянию на конец 2002 г. нет никаких объективных оснований для утверждений о гигантских масштабах китайской миграции на Дальнем Востоке» [2, с. 40]. Ряд экспертов признают, что в нашей стране ещё «не проводились серьёзные исследования, направленные на количественную оценку масштабов нелегальной миграции» [7, с. 790]. Подобное состояние дел позволяет предложить реализацию специального проекта, посвящённого адекватной количественной оценке нелегальных мигрантов, например, на российском Дальнем Востоке.

Рассмотрение проблем трудовой миграции требует обращения к вопросам адаптации и интеграции приезжих в принимающее общество, которое зачастую демонстрирует в этой сфере нетолерантность и ксенофобию. Во многих странах ведутся дискуссии о путях эффективного решения возникших в этой связи проблем, которые зачастую принимают острую публичную форму. В деле реализации интеграционных проектов необходимо расширение сотрудничества с неправительственными организациями, занимающимися решением проблем мигрантов, с диаспорой, со СМИ.

В современном мире страны всё больше приходят к осознанию того, что эффективное регулирование миграции невозможно без развития сотрудничества на международном уровне. Руководствуясь этими соображениями, государства Западной Европы всё больше расширяют проводимую работу со странами исхода мигрантов.

Либерализация миграционного управления, как и ограничительная политика, имеет свои преимущества и недостатки. Правительства, проводящие либерализацию, должны быть готовы к росту миграционных потоков, что в перспективе может вызвать рост напряжённости в обществе. Возможно, либерализацию миграционного управления нужно осуществлять вместе с программами, направленными на развитие стран исхода трудящихся мигрантов.

Планы применения этой практики на постсоветском пространстве уже существуют. В октябре 2007 г. в Душанбе был образован Совет руководителей миграционных органов СНГ и подписана Декларация о согласованной миграционной политике. В рамках Единого экономического пространства, объединяющего Белоруссию, Казахстан и Россию, в 2011 г. было принято и ратифицировано всеми сторонами Соглашение о правовом статусе трудящихся мигрантов и членов их семей, гарантирующее право гражданам государств-участников свободу передвижения и трудоустройства в каждом из них. На очереди унификация трудового и миграционного законодательства, а в перспективе и визовой политики.

Мировая практика показывает, что режим, основанный на сочетании либеральных и ограничительных принципов, успешно действует между развитыми странами, но в условиях серьёзного социально-экономического разрыва между участниками миграционного обмена приводит к росту негативных последствий. До сих пор реформирование миграционной политики не привело к снижению нелегальной миграции и изменению потоков в пользу квалифицированных мигрантов.

Для формирования эффективной миграционной политики важно определить приоритеты: или сдерживание иммиграции и защита российского рынка труда, или формирование пространства свободного перемещения и общего рынка труда со странами СНГ. Если будет сделан выбор в пользу сдерживания, то нужно усиливать все доступные механизмы контроля. Если выбор за формированием общего рынка, то следует уменьшить государственное вмешательство и упростить правила трудоустройства и проживания мигрантов.

В западноевропейских странах основные реформы в сфере миграционной политики подготавливаются политическими партиями и институтами гражданского общества, и после широкого обсуждения принимаются законодательной властью, становясь нормой для власти исполнительной. В России принципы и нормы создаются исполнительной властью и затем одобряются партиями, представленными в Государственной Думе, и Федеральным Собранием. Участие экспертного сообщества и широкой общественности в выработке и реализации миграционной политики весьма ограничено, а возможность принятия неадекватных политических решений, напротив, чрезвычайно велика. Более того, такое положение зачастую способствует популизму.

Литература

1. Гапонова А.Ю. Международная миграция высококвалифицированных специалистов: направления, масштабы, регулирование. // Демоскоп Weekly. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit07.php> (дата обращения: 11.08.2013 г.).
2. Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., «Муравей», 2004.
3. Итоги деятельности ФМС России в 2011 г. Сб. материалов расширенного заседания Коллегии Федеральной миграционной службы. М., 2012.
4. Карачурина Л. Иммиграционная политика Германии: успешный – неуспешный опыт. // Мировая экономика и международные отношения, 2008, № 7, с. 50-60. // Демоскоп Weekly. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0351/analit02.php> (дата обращения: 17.08.2013 г.).
5. Кузьминов Я.И. И всё-таки зачем России мигранты? Интервью // Миграция XXI век. 2011. № 2 (5). Март-апрель.
6. Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М., ЮНИТИ – ДАНА, Закон и право, 2012. 175 с.
7. Миграция в России. 2000-2012. Хрестоматия в 3 томах. НП РСМД: под общ. Ред. И.С. Иванова. Отв. Ред. Ж.А. Зайончковская. М., Спецкнига, 2013. Том 1. 880 с.
8. Мукомель В.И. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005.
9. Официальный сайт ФМС России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/migrate/condition/> (дата обращения: 11.08.2013 г.).
10. Официальный сайт ДВФУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dvfu.ru/web/ispolnitelnaa-direkcia-programmy-razvitiia/-vedusie-rossijskie-i-zarubeznye-ucenye-gotovatsa-priehat-na-rabotu-v-dvfu-v-ramkah-proekta-akademicskaa-mobilnost-> (дата обращения: 1.08.2013 г.).
11. Ромодановский К.О. Интервью.// Российская миграция. 2009., № 5-6 (36-37). Август-сентябрь.

12. Сунгуров А.Ю. Миграционная политика: сравнительный анализ зарубежного опыта и некоторые рекомендации для России. // Публичная политика. 2010. Сборник статей. СПб: Норма, 2011. С. 59-75.

13. Троицкая О. Количество вместо качества: почему иммиграция несёт России больше проблем, чем возможностей // Россия в глобальной политике. 2011. Сент. – окт. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kolichestvo-vmesto-kachestva-15355>; <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Kolichestvo-vmesto-kachestva-15355> (дата обращения: 1.08.2013 г.).

14. Троицкая О. Миграционная дилемма России. // Pro et Contra. 2012. Май – июнь. С. 47-61.

15. Immigration in the European Union: problem or solution? // OECD Observer [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecdobserver.org/news/archivestory.php/aid/337/Immigration_in_the_European_Union:_problem_or_solution_.html (дата обращения: 18.08.2013 г.).

16. UK Border Agency. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukba.homeoffice.gov.uk/visas-immigration/studying/> (дата обращения: 18.08.2013 г.).

17. UK Border Agency. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bia.homeoffice.gov.uk>; <http://www.ukba.homeoffice.gov.uk/visas-immigration/working/> (дата обращения: 18.08.2013 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Gaponova A.YU. Mezhdunarodnaya migratsiya vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov: napravleniya, masshtaby, regulirovanie. // Demoskop Weekly. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit07.php> (дата обращения: 11.08.2013 г.).

2. Gel'bras V.G. Rossiya v usloviyakh global'noj kitajskoj migratsii. М., «Muravej», 2004.

3. Itogi deyatelnosti FMS Rossii v 2011 g. Sb. materialov rasshirenogo zasedaniya Kollegii Federal'noj migratsionnoj sluzhby. М., 2012.

4. Karachurina L. Immigratsionnaya politika Germanii: uspehnyj – neuspehnyj opyt. // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2008, № 7, s. 50-60. // Demoskop Weekly. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0351/analit02.php> (дата обращения: 17.08.2013 г.).

5. Kuz'minov YA.I. I vsyo-taki zachem Rossii migranty? Interv'yu // Migratsiya XXI vek. 2011. № 2 (5). Mart-aprel'.

6. Metelev S.E. Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya i nelegal'naya migratsiya v Rossii. М., YUNITI – DANA, Zakon i pravo, 2012. 175 s.

7. Migratsiya v Rossii. 2000-2012. KHrestomatiya v 3 tomakh. NP RSMD: pod obshh. Red. I.S. Ivanova. Otv. Red. Zh.A. Zajonchkovskaya. М., Spetskniga, 2013. Tom 1. 880 s.

8. Mukomel' V.I. Migratsionnaya politika Rossii. Postsovetskie konteksty. М.: Dipol'-T, 2005.

9. Ofitsial'nyj sayt FMS Rossii. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/migrate/condition/> (дата обращения: 11.08.2013 г.).

10. Ofitsial'nyj sayt DVFU. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dvfu.ru/web/ispolnitelnaa-direkcia-programmy-razvitiya/-/vedusie-rossijskie-i-zarubeznye-ucenye-gotovatsa-priehat-na-rabotu-v-dvfu-v-ramkah-proekta-akademiceskaa-mobilnost-> (дата обращения: 1.08.2013 г.).

11. Romodanovskij K.O. Interv'yu. // Rossijskaya migratsiya. 2009., № 5-6 (36-37). Avgust-sentyabr'.

12. Sungurov A.YU. Migratsionnaya politika: sravnitel'nyj analiz zarubezhnogo opyta i nekotorye rekomendatsii dlya Rossii. // Publichnaya politika. 2010. Sbornik statej. SPb: Norma, 2011. С. 59-75.

13. Troitskaya O. Kolichestvo vmesto kachestva: pochemu immigratsiya nesyt Rossii bol'she problem, chem vozmozhnostej // Rossiya v global'noj politike. 2011.

Sent. – okt. № 5. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kolichestvo-vmesto-kachestva-15355>; <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Kolichestvo-vmesto-kachestva-15355> (data obrashheniya: 1.08.2013 g.).

14. Troitskaya O. Migratsionnaya dilemma Rossii. //Pro et Contra. 2012. Maj – iyun'. S. 47-61.

15. Immigration in the European Union: problem or solution? // OECD Observer [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.oecdobserver.org/news/archivestory.php/aid/337/Immigration_in_the_European_Union:_problem_or_solution_.html (data obrashheniya: 18.08.2013 g.).

16. UK Border Agency. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.ukba.homeoffice.gov.uk/visas-immigration/studying/> (data obrashheniya: 18.08.2013 g.).

17. UK Border Agency. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.bia.homeoffice.gov.uk>; <http://www.ukba.homeoffice.gov.uk/visas-immigration/working/> (data obrashheniya: 18.08.2013 g.).